

Когда регент закончил свою речь, атмосфера вокруг всей площади белого нефрита стала напряженной. Барабаны умолкли, и теплое, праздничное приветствие в одно мгновение превратилось в ледящий душу холод.

Слова регента продемонстрировали его безрассудные амбиции. Он хотел занять место Маленького Императора и завершить церемонию коронации, взяв под свой контроль Защитную Формацию Королевства.

«Наглец! - холодно воскликнула Первая Принцесса, ее лицо стало холодным, а в глазах появилась ярость. - Гун Юань! Ты собрался совершить государственную измену?! Ты хочешь нарушить правила предков семьи Гун?»

На смотровых трибунах поднялась суматоха. Лица многих лояльных ей людей были полны гнева, когда они кричали: «Не говорите глупостей, регент! В королевстве Ся уже есть королевский двор. Как мы можем просто так сменить управляющего Защитной Формацией Королевства?!» - некоторые из старших должностных лиц также высказали свое мнение. Хотя они были ошеломлены и взбешены внезапным преображением Гун Цзиньяо, слова регента были абсолютно позорными и бунтарскими. Он действительно хотел узурпировать положение Маленького Императора!

«Я согласен со словами регента. Формация очень важная вещь - это кульминация усилий и ресурсов предка-основателя королевства Ся, то, на что он не жалел ни средств, ни жизненной силы, чтобы превратить в национальное достояние, которым оно является сегодня. Если мы не сможем его контролировать и королевство Ся столкнется с катастрофой, кто защитит его?! Тот, кто может контролировать формацию, должен быть императором королевства Ся!»

В то же время те, кто поддерживал регента, без колебаний встали на его защиту. Самым заметным из них был Чжун Цзэ, который управлял тремя провинциями и был правой рукой регента. Естественно, он знал, что сейчас самое время решительно продемонстрировать свою поддержку.

Как только регент взойдет на трон, его подхватит волной.

Ради своего будущего ему сегодня придется заплатить определенную цену, чтобы подтолкнуть регента вперед.

«Ты тоже планируешь взбунтоваться?» - из лагеря Первой Принцессы мрачно вышел главный управляющий Цинь, и неизмеримое количество резонансной силы вышло из его тела, развевая полы одежды. С небрежным взмахом рукой бесчисленные элитные солдаты вышли с вершины высоких стен площади, держа в руках странно подсвеченные арбалеты, нацеленные в этом

направлении.

Суматоха немедленно усилилась, и главы фракций начали проявлять осторожность. В то же время они точно так же испустили могучие волны резонансной силы. Ситуация вылилась в наихудшую из возможных, поэтому им пришлось принять меры предосторожности.

«Хмпф!»

Регент фыркнул на хаос развития событий, и его глаза метнули кинжалы в главного управляющего Цинь. В то же время пугающее количество резонансной энергии изверглось из него подобно вулкану, и ужасающее давление, сродни гигантскому первобытному зверю, обрушилось на площадь. Затем пустота позади него разлетелась вдребезги, и открылось его пространство. Пять Цитаделей Герцога плавали в океане внутренней резонансной силы.

С появлением пяти Цитаделей пустота задрожала.

Регент продемонстрировал всю свою силу Герцога пятого класса.

Это заставило выражения лиц людей из фракции Первой принцессы измениться, и в их глазах можно было увидеть намек на панику.

Тем временем на смотровых площадках Университета Астральных Мудрецов и Банка Золотого Дракона суперфракции скорчили гримасы, наблюдая за разворачивающимся хаосом. Ни Су Синь, ни Ю Хунси не надеялись, что королевство Ся перерастет в гражданскую войну, поскольку ни один из них не выиграл бы от этого.

Однако битва за трон была чем-то, во что они не могли вмешиваться, поэтому все, что они могли сделать, - это просто стоять в стороне и наблюдать за развитием ситуации.

К счастью, в этот критический момент Первая Принцесса предпочла сохранить самообладание, быстро восстановила свое спокойствие и поднялась: «Генерал Цинь, как опора королевства Ся, что вы планируете делать теперь, когда в королевстве начались беспорядки?»

В тот момент, когда она открыла рот, бесчисленные взгляды были устремлены на Цинь Чжэньцзяна, который не сдвинулся ни на дюйм с тех пор, как все началось.

Цинь Чжэньцзян в свою очередь продолжал сидеть неподвижно, как отдыхающий гигантский зверь, его тело излучало кровожадную ауру. Когда он услышал увещания Первой Принцессы, он слегка приподнял голову и изучил ситуацию на алтаре. Маленький Император был в шоке и пребывал в полной тишине. Затем он небрежно спросил: «Что Ваше Высочество хочет, чтобы я сказал?»

Первая Принцесса продолжала пристально смотреть на Цинь Чжэньцзяна, прежде чем

вытащить золотой свиток из своей карманной сферы. Затем она объявила: «У меня есть посмертный указ от моего отца, Императора. Внутри находится приказ для генерала. Хотите его услышать?»

Цинь Чжэньцзян был слегка озадачен. Он был чиновником предыдущего Императора и пользовался к нему большим уважением, поэтому был очень предан ему. Таким образом, он был более чем готов это сделать. Он опустился на одно колено.

Увидев это, Первая Принцесса развернула свиток, и ее чистый голос четко произнес каждое слово: «Я приказываю великому полководцу Цинь Чжэньцзяну защитить Молодого Императора и сохранить мир в королевстве Ся!»

Бесчисленные взгляды были устремлены на Цинь Чжэньцзяна. Как пограничный генерал с огромной армией в руках, он занимал центральное положение и обладал непревзойденной властью в королевстве Ся. Таким образом, его выбор окажет неизгладимое влияние на общую ситуацию.

Честно говоря, никто не знал, был ли приказ в руках Первой Принцессы настоящим или поддельным. Однако теперь, когда он был оглашен, это означает, что Цинь Чжэньцзян больше не мог бездействовать.

Несколько старых членов консервативной фракции были тронуты этой сценой. Хотя они были взбешены преобразованием Молодого Императора и испытывали гнев по отношению к Первой Принцессе, вид ее действий заставил их глубоко вздохнуть от восхищения. Им было совершенно ясно, что генерал провел бесчисленное количество лет на границе и не установил близких отношений ни с регентом, ни с Первой Принцессой. Только такие представители старшего поколения, как они, знали, что генерал был не из тех, кто уступит кому-либо, кроме предыдущего императора, которому он был чрезвычайно предан. Первая Принцесса, озвучив этот приказ, нанесла удар по слабому месту этого ключевого человека, независимо от того, было ли это правдой или нет.

Да и Цинь Чжэньцзяну никогда бы даже в голову не пришло усомниться в подлинности эдикта!

Грубые черты лица Цинь Чжэньцзяна оставались невозмутимыми, пока он размышлял в течение нескольких секунд. После чего он ударил себя кулаком в грудь и ответил: «Я буду следовать воле покойного Императора.»

С этими словами он встал, его тигриные глаза впились в регента: «Я хотел бы попросить регента поставить мир и спокойствие королевства Ся на первое место. Не устраивайте неприятностей.»

По толпе пронесся бесчисленный шепот. Слова Цинь Чжэньцзяна продемонстрировали его выбор. Столкнувшись с приказом сомнительного происхождения, он в конце концов предпочел защитить Маленького Императора.

«Генерал Цинь, ваш выбор разочаровал меня», - спокойно ответил регент.

«Неужели вы думаете, что этот Император, который не в состоянии контролировать Защитную Формацию Королевства, способен защитить мир в Королевстве Ся?» - затем он указал на охваченную паникой молодую леди, Гун Цзиньяо.

Цинь Чжэньцзян хладнокровно ответил: «Мир в королевстве Ся придет от нас. В одиночку я, возможно, и не был бы равен формации, но я верю, что если Королевство Ся объединится, наша объединенная мощь будет не слабее.»

«Генерал, который привык как к резне, так и к завоеваниям, действительно способен изречь столь наивные и нелепые слова?» - регент презрительно покачал головой.

«Раз великий полководец не желает поддерживать меня, тогда мне придется проверить, до какой степени ты развил свой Прорыв Белого Тигра за все эти годы!» - взгляд регента стал холодным. Поддержка Цинь Чжэньцзяна, несомненно, восстановила доверие во фракции Первой Принцессы. В результате ему придется продемонстрировать свою абсолютную силу, чтобы подавить любые мысли о дальнейшем сопротивлении.

«Раз регент просит, кто я такой, чтобы отказываться?» - Цинь Чжэньцзян от природы был прямолинейным человеком. Четко обозначив свою позицию, он не будет бояться последствий оскорбления регента. С ревом он подпрыгнул в воздух, и пустота задрожала позади него, также открывая его мировое пространство с четырьмя Цитаделями внутри, обильно поглощающими природную энергию мира.

Он был Герцогом четвертого класса.

В тот момент, когда он нанес удар, мужчина ни капли не сдерживался. Усилием мысли четыре Цитадели начали вырабатывать огромное количество энергии, которая конденсировалась в пустоте. В мгновение ока они превратились в белого тигра длиной в тысячу футов. Тигр излучал доблестный и воинственный дух, каждый его рык, казалось, сопровождался криками тысяч солдат и звуками атакующих горнов.

Цинь Чжэньцзян сжал пальцы в кулак. От толчка небо и земля, казалось, были подхвачены, и в атаке действительно стало видно несметное войско, кинувшееся в атаку в едином порыве.

«Прорыв Белого Тигра, Кулак Десяти Тысяч Солдат!»

С одного удара звуки войны разнеслись по всей округе. Белый Тигр бросился вперед, как будто он был командиром десятков тысяч солдат, ведя их за собой с неуправляемой силой и нанося прямой удар по регенту.

Пустота непрерывно разрушалась по мере того, как атака проходила через пространство.

Этот единственный удар заставил измениться выражения лиц бесчисленных Герцогов на площади.

Даже Чжу Цинхо стал серьезным, увидев это.

«Цинь Чжэньцзян столько лет развивал свою боевую жизненную энергию что ему удалось развить Прорыв Белого Тигра в сферу Десяти Тысяч Солдат!»

«Кулак Десяти Тысяч Солдат способен подавить любого врага!»

«Этот удар сравним с искусством Герцога уровня Вознесения Души!»

Чжу Цинхо знал, что если он напрямую столкнется с этим кулаком, то неизбежно получит смертельную рану. Удар Цинь Чжэньцзяна изначально был искусством герцога уровня Причастия. Однако за многие годы непрерывного познания и совершенствования он достиг стадии завершенности.

Вот только жаль... что противником Цинь Чжэньцзяна был не он, а куда более невероятный регент!

Пока многочисленные эксперты сверху внимательно наблюдали за происходящим, выражение лица регента оставалось невозмутимым, когда он поднял ладонь. При этом действии его ладонь, казалось, стала бесконечно большой, закрыв все небо. В центре на ней начали проступать силуэты возвышающихся гор и рек.

Одна-единственная длань превратилась в пространство, заполненное горами и реками.

Зрители испытали шок, узнав это искусство.

Это было самое могущественное искусство герцога семьи Гун.

Искусство Герцога уровня Вознесения Души, Длань Императорских Гор и Рек!